

Роберт ван Гулик

**СЕКСУАЛЬНАЯ
ЖИЗНЬ
В ДРЕВНЕМ
КИТАЕ**

*Санкт-Петербург
2000*

ББК ТЗ(5Кит)3-75
УДК 951.01.8

*Книга публикуется
с любезного разрешения наследников Р. ван Гулика*

Роберт ван Гулик. Сексуальная жизнь в древнем Китае / Перевод с английского А. М. Кабанова. — СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2000. — 400 с. (Orientalia)

ISBN 5-85803-115-3

Роберт ван Гулик (1910—1967) — голландский ученый, дипломат и писатель, человек сложной судьбы и разнообразных интересов. В 1935 г. Гулик был принят на работу в Министерство иностранных дел Нидерландов и получил назначение в Токио. Будучи в Японии, он, несмотря на большую загруженность дипломатической работой, находит время для научных занятий, область которых чрезвычайно разнообразна: от изучения каллиграфии и дальневосточной живописи до музыки и литературы. С 1942 г. ван Гулик живет в Китае, в стране, которая давно занимала его воображение, и изучает там традиционные верования.

В нашей стране Роберт ван Гулик известен, главным образом, благодаря детективным романам, мастерски написанным им на тему традиционных китайских повествований о прозорливом и мудром судье Ди. Однако ван Гулик также является автором многочисленных книг и работ, посвященных культурам стран Дальнего Востока.

«Сексуальная жизнь в древнем Китае» — первое масштабное сочинение такого рода в мировой науке, охватывающее большой и самый разнообразный материал по данной теме начиная с китайской древности и до 1644 г.

На русском языке публикуется впервые.

Набор — А. М. Кабанов. Технические редакторы — Л. Гохман, Т. В. Чудинова
Редактор — И. П. Сологуб. Корректор — Н. В. Пивоваренко
Выпускающий — О. И. Трофимова

ЛР № 065555 от 05.12.1997

Издательство «Петербургское Востоковедение»
191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18

Подписано в печать 01.02.2000. Формат 60×90^{1/16}. Гарнитура «Таймс»

Печать офсетная. Бумага офсетная. Объем 25 п. л. Заказ № 3020

Отпечатано с оригинал-макета

в Академической типографии «Наука» РАН

199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12

ISBN 5-85803-115-3

9 785858 031154

© 1961 by E. J. Brill, Leiden, Netherlands
© «Петербургское Востоковедение»,
издание на русском языке, 2000
© А. М. Кабанов, перевод, 2000

Зарегистрированная торговая марка

ПРЕДИСЛОВИЕ

Чтобы дать представление о структуре и цели этой книги, лучше всего будет рассказать вкратце, как возник ее замысел. У каждой книги есть своя судьба, а у данной она оказалась весьма сложной.

В 1949 г., когда я работал советником при посольстве Нидерландов в Токио, в одной антикварной лавке мне случайно попался набор печатных досок для минского эротического альбома под названием «Хуа инь цзин чжэнь» («Разнообразные боевые построения цветочного лагеря»). Доски поступили из коллекции старинного феодального дома в западной Японии, которая в XVIII в. поддерживала тесные торговые связи с Китаем. Поскольку подобные альбомы встречаются ныне крайне редко, но имеют огромное значение и с художественной, и с социологической точек зрения, я посчитал своим долгом сделать этот материал доступным и другим исследователям. Первоначально я намеревался отпечатать с этих досок несколько экземпляров и издать их ограниченным тиражом, снабдив кратким предисловием, которое явилось бы историческим фоном к истории китайского эротического искусства.

Для написания такого предисловия мне требовалось получить некоторое представление о сексуальной жизни и нравах в древнем Китае. До той поры в своих китайских штудиях я неизменно игнорировал эту тему, считая более правильным оставить ее для рассмотрения профессиональным сексологам, тем более что из случайных упоминаний в старых и более новых западных работах у меня создалось впечатление об изобилии в Китае разных сексуальных патологий. Однако когда мне пришлось самостоятельно коснуться этого вопроса, я обнаружил, что практически не существует никакой серьезной литературы на эту тему: ни в общеизвестных китайских источниках, ни в западных книгах и трактатах, посвященных Китаю, мне ничего найти не удалось.

Причиной замалчивания этого вопроса в китайских справочниках оказалось чрезмерное ханжество, которое стало нормой для китайцев при Цинской, или Маньчжурской, династии (1644—1912).

В многочисленных колоссальных собраниях письменной информации, составленных при династии Цин, ни одна сфера человеческой деятельности не осталась обойденной вниманием. Исключение составляет секс. Стремление избежать рассматривания в литературе и искусстве чисто плотских аспектов любви само по себе вполне похвально. В сущности, это производит благоприятное впечатление, особенно в настоящее время, когда и на Востоке, и на Западе этот аспект муссируется словесно и изобразительно до такой степени, что упраздняется исконно духовное начало полового акта. Но китайцы цинского времени впали в другую крайность. Они проявили почти патологическое стремление скрыть свою сексуальную жизнь от посторонних.

Скудость западных работ о китайской сексуальной жизни отчасти объясняется сложностями, с которыми сталкивались западные наблюдатели в Китае, когда пытались получить необходимую информацию. Мне не удалось обнаружить ни одной заслуживающей серьезного внимания специальной западной публикации по этому вопросу, зато попадалось удручающе большое количество сущей чуши.

Поскольку ни в общедоступных китайских источниках, ни в литературе на других языках я не нашел необходимой для моих целей информации, то я попытался выяснить, не существуют ли менее известные источники в Китае или в Японии. Оказалось, что и в Китае цензоры былых времен исключительно тщательно выполнили свою задачу и в цинской литературе практически ничего на эту тему не осталось, но в Японии сохранились важные древнекитайские тексты по сексуальным вопросам, которые попали сюда еще в VII в. Эти тексты подсказали мне, в каком направлении искать дополнительные сведения, и мне удалось впоследствии обнаружить в древнекитайских медицинских и даосских сочинениях несколько отрывков, которые подтверждали и дополняли информацию, сохранившуюся в Японии. Более того, благодаря любезности некоторых китайских и японских частных коллекционеров гравюр я смог ознакомиться с несколькими имеющимися в их распоряжении эротическими альбомами и сексологическими текстами эпохи Мин. Все они были крайне редкими, а некоторые — уникальными.

Изучение всего собранного материала убедило меня в том, что бытующее представление иностранцев о развратных и аномальных сексуальных нравах в древнем Китае является совершенно ошибочным. Как и следовало бы ожидать от столь высококультурного и вдумчивого народа, каковым являются китайцы, они с самых древних времен уделяли большое внимание вопросам секса. Их наблюдения запечатлены в «пособиях по сексу», сборниках наставлений, обучавших главу дома, как следует вести себя с его женщинами. Подобные сочинения существовали уже два тысячелетия тому назад, и их усиленно изучали примерно до XIII в. Поз-

же, под влиянием конфуцианского пуританизма хождение сочинений этого жанра постепенно стало ограниченным. А после установления в 1644 г. династии Цин этот пуританизм, усиленный политическими и эмоциональными факторами, привел к вышеупомянутой закрытости в вопросах секса, что с той поры стало для китайцев установкой. Цинские авторы утверждают, что эта закрытость существовала всегда и что жесткая изолированность полов была в полной силе еще два тысячелетия назад. Одной из главных задач моей работы является опровергнуть такие утверждения и показать, что вплоть до XIII в. изолированность полов не была столь строгой, а половые отношения свободно обсуждали и описывали.

У древних китайцев и в самом деле не было оснований скрывать свою сексуальную жизнь. Их «сексуальные пособия» убедительно доказывают, что сексуальные нравы у них были здоровыми и нормальными, во всяком случае — в рамках полигамной системы, которая существовала в Китае с древнейших времен и до самых недавних пор.

Знакомство с темой привело меня к выводу, что публикация упомянутого выше эротического альбома предполагает выполнение мной двойной задачи. Помимо того, чтобы сделать доступным для других редкий художественный материал, мне требовалось также исправить бытующие среди иностранцев ошибочные представления о сексуальной жизни в древнем Китае.

Предисловие к репринту эротического альбома выросло в трактат объемом более двух сотен страниц, и когда в 1951 г. я наконец издал свою книгу под названием «Эротические цветные гравюры эпохи Мин, с очерком китайской сексуальной жизни от династии Хань до династии Цин, 206 г. до н. э.—1644 г. н. э.», она составила три тома. Поскольку это издание содержало воспроизведения эротических гравюр и другие материалы, которые было нежелательно сделать доступными неподготовленным читателям, я ограничил тираж пятьюдесятью экземплярами и разослал их в различные восточные и западные университеты, музеи и исследовательские центры.

Я полагал, что с публикацией этой книги смогу считать свою работу в данной области завершенной, предоставляя дальнейшее исследование специальных аспектов вопроса профессиональным сексологам.

Однако когда я издавал свою книгу, д-р Джозеф Нидэм, лектор по биохимии в Кембриджском университете, совершенно независимо от меня начал изучать древнюю даосскую сексуальную алхимию, собирая материал для своего монументального издания «Наука и цивилизация в Китае». Он ознакомился с экземпляром моей книги, которую я послал в библиотеку его университета, и выразил несогласие с моими критическими замечаниями о неко-

торых аспектах даосской практики. Должен признаться, вначале эти даосские практики настолько меня шокировали, что я определил их как «сексуальный вампиризм». Хотя при изучении подобных вопросов непосвященному человеку трудно всегда сохранять трезвую отстраненность, я зашел слишком далеко, когда заявил, что даосская мысль оказала пагубное воздействие на отношение к женщине и ее положение в древнем Китае. В частном письме ко мне Нидэм отмечал, что, напротив, даосизм в целом благоприятно повлиял на развитие половых отношений и укрепил позиции женщин в обществе. Нидэм убедил меня, что мое истолкование даосской информации было слишком узким, а его более широкий подход является и более правильным.

Затем коллеги-синологи в рецензиях на мою книгу предложили различные исправления и дополнения¹, а мне самому удалось обнаружить в китайских текстах новую информацию. Хотя ничто из новых сведений не повлияло на основную аргументацию моей книги (напротив, замечания Нидэма только подкрепили ее), я посчитал, что следует принять их во внимание, и замыслил издать дополнение к своей книге о цветных гравюрах. Когда в 1956 г. издатель данного тома предложил мне написать книгу о древнекитайском обществе и роли секса в нем, я нашел это удобным поводом для того, чтобы полностью переписать историческую часть своей книги. Я добавил информацию о доханьской эпохе, выбросил пространные рассуждения об эротическом искусстве, а остальные разделы расширил, чтобы дать более общую картину китайской сексуальной жизни для широкого круга антропологов и сексологов.

Так и появилась настоящая книга «Сексуальная жизнь в древнем Китае».

Теперь обе эти книги дополняют одна другую. За отправную точку в них были взяты одни и те же базовые китайские тексты, но в «Эротических цветных гравюрах эпохи Мин» я сосредоточиваю внимание на развитии цветной гравюры и китайского эротического искусства в целом, в то время как в «Сексуальной жизни в древнем Китае» представлена более широкая историческая перспектива и повествование ведется больше в общем социологическом ключе².

¹ Я хочу с благодарностью отметить подробные и конструктивные рецензии проф. Герберта Франке в «Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft» (Bd. 105. 1955. S. 380–387) и проф. Рольфа Стейна в «Journal Asiatique» (1952. P. 532–536).

² В данном издании исправлены ошибки, имевшиеся в «Эротических цветных гравюрах», и принято во внимание большинство замечаний, сделанных разными критиками. Кроме того, здесь предлагается пересмотренная мною оценка даосизма, поэтому прошу читателя игнорировать все упоминания в ЕСР (список библиографических сокращений см. на с. 14. — *Примеч. пер.*) о «даосском вампиризме» и «черной магии».

* * *

Несколько слов о периоде, который будет охватывать данное исследование. Я решил использовать слово «древний» в более широком смысле, чем это принято у самих китайцев. Как правило, они применяют этот термин к раннему периоду своей истории, с 1500 г. до н. э. примерно по 200 г. н. э. Однако с окончанием этого периода развитие китайской цивилизации не прервалось и продолжается вплоть до наших дней. Чтобы иметь всеобъемлющую картину, которая могла бы служить фоном для исследования сексуальной жизни в более поздние эпохи, мне пришлось довести свой обзор до 1644 г. Дата, когда маньчжуры завоевали Китай и наступили глубокие перемены в отношении китайцев к сексу, представляется мне наиболее логичной для того, чтобы поставить точку.

Точно так же и термин «сексуальная жизнь» используется мною в довольно широком смысле. Применительно к такой культуре, как китайская, развивавшейся в атмосфере во многих аспектах отличной от нашей, простого рассказа о сфере половых отношений показалось недостаточным. Чтобы получить правильное понятие об этих отношениях, читатель должен иметь по крайней мере общее представление о социальном и культурном фоне. Я попытался, разумеется в крайне сжатой форме, предложить эту информацию, сосредоточив основное внимание на таких имеющих к ней непосредственное отношение вопросах, как жилище, одежда и личные украшения.

Чтобы полнее представить картину развития сексуальных, культурных, экономических, художественных и литературных аспектов, потребовалось придать им историческое обрамление. Я разделил рассматриваемый период на четыре больших исторических этапа: первый охватывает примерно время с 1500 г. до н. э. вплоть до начала нашей эры; второй — до 600 г.; третий — с 600 по 1200 гг.; и четвертый — с 1200 по 1644 гг. В свою очередь, эти четыре этапа укладываются в десять глав, каждая из которых посвящена более или менее конкретному периоду китайской истории.

Разумеется, было бы невозможно в рамках обзорной работы дать исчерпывающую картину сексуальных отношений на протяжении каждого из этих десяти периодов. Кроме того, представляется сомнительным, чтобы при современном уровне наших знаний о социальной китайской истории попытка подробного анализа вообще была бы правомерной.

Всестороннюю картину, хотя и в предельно сжатой форме, я попытался дать только в гл. 1 и 2, где идет речь о раннем периоде и которые должны выполнять роль общего введения. Далее в каждой из глав особое внимание уделяется каким-либо аспектам сексуальной жизни.

В гл. 3 («Империя Цинь и династия Ранняя Хань») рассматривается прежде всего роль секса в китайском обществе, в гл. 4 («Династия Поздняя Хань») — связь даосизма и секса, в гл. 5 («Три Царства и Шесть Династий») — роль секса в семейных отношениях.

Гл. 6 («Династия Суй») в основном посвящена «пособиям по сексу». В гл. 7 («Династия Тан») рассказывается преимущественно о проституции высшего разряда, сексуальных отношениях в императорском дворце и о медицинской и эротической литературе, в гл. 8 («Пять Династий и эпоха Сун») — об обычае бинтования женских ног, о проституции высшей и низшей категорий и о влиянии неоконфуцианства на половые отношения.

И наконец, в гл. 9 («Династия Юань») рассматриваются сексуальные отношения при монгольском завоевании, причем особое внимание уделяется ламаизму, а гл. 10 («Династия Мин») посвящена отражению секса в искусстве и литературе.

* * *

Данная книга предполагает дать лишь общий обзор, являясь первой попыткой обозреть доступный материал и расположить его в исторической последовательности, предоставить информацию общего характера для исследователей, которым не доступны оригинальные китайские источники. Я надеюсь, что они найдут в ней все необходимые сведения или, по крайней мере, указания, где их отыскать. Исходя из последнего соображения я добавил сноски на доступную западную литературу. Разумеется, в работе такого типа, где на нескольких сотнях страниц рассматривается трехтысячелетний период, ссылки на синологические публикации можно было бы давать практически к любому утверждению. Но я посчитал это излишним для широкого читателя, синологи же сами определят, где им искать необходимые сведения. Поэтому я ограничился ссылками только на те книги и статьи на западных языках, которые представляются мне наиболее ценными для дальнейшей ориентации широкого читателя.

Однако поскольку эта книга является первой по данному вопросу и я рассчитываю, что мои коллеги-синологи продолжат разработку тех проблем, которых я только слегка коснулся, мне потребовалось подкрепить наиболее важные моменты отсылками к китайским источникам. Поэтому некоторые страницы пестрят китайскими именами, названиями книг, терминами и датами. Остается надеяться, что широкий читатель любезно простит мне эти излишества. В то же время мне хотелось бы извиниться перед своими коллегами за то, что пришлось излагать иные исторические факты более категорично, чем я сделал бы, имея больше мес-

та, и за то, что мне часто приходилось сводить сложные проблемы до одной строки.

Читатель заметит, что фольклорный материал редко цитируется на страницах данной книги. Как и повсюду, в Китае фольклор является богатым источником для сексологических изысканий, и некоторые ученые, например М. Гране, В. Эберхард и др., создали, основываясь на нем, блестящие исследования. Но эта сфера настолько огромная, что несмотря на все их усилия по освоению фольклора, пока еще не пришло время надежно использовать его для исторических и сравнительных изысканий. Китайская литература столь велика по своему объему, времени существования и географическому распространению, что если делать выводы на основании отдельных, невзаимосвязанных фактов, то без труда можно доказать, что практически любое явление или обычай, зафиксированные культурными антропологами, в то или иное время существовали в Китае. В данном исследовании использован только тот материал, который бесспорно принадлежит китайской культурной традиции и подтверждается многочисленными упоминаниями в древних и позднейших источниках, признаваемых самими китайцами как типичные. Из этих соображений я оставляю в стороне также сексуальные нравы некитаизированных народов (мосо, мяо, лоло и т. п.), равно как китайцев, исповедовавших чужеродные религии (например, китайских мусульман).

По той же причине я воздержался от подробного цитирования заметок Марко Поло о сексуальной жизни при династии Юань. Великий венецианский путешественник знал монгольский и тюркские языки, но не знал китайского и полностью идентифицировал себя с монгольскими правителями. Жизнь китайцев он наблюдал только со стороны. За исключением его заметок о системе публичных домов, содержание которых полностью совпадает с китайскими источниками, похоже, что его наблюдения над сексуальными нравами в Китае в основном касаются существовавших там иностранных общин. При этом следует принять во внимание возможность того, что Рустичелло и другие издатели или переводчики приукрасили текст сомнительными изменениями¹.

¹ Наряду с классическим изданием путевых заметок Марко Поло, осуществленным Мулем и Пелью (London, 1938), мне хотелось бы отметить английский перевод: *Latham R. E. The Travels of Marco Polo*. London, 1958. На с. 143—144 приводится описание сексуальных обычаев на границе с Тибетом, на с. 146—147 рассказывается об обычае сексуального гостеприимства у аборигенов Сычуани, на с. 152—153 — об обычае кувада у аборигенов Юньнани, а на с. 168 — о проверке на девственность, повидимому имевшей место в мусульманской общине. На с. 100 дается достоверное описание системы публичных домов в столице, на с. 198 рассказывается о купании нагицом при южносунском дворце в «Кинсай» (Ханчжоу), а на с. 187 приводятся мнения иностранцев о куртизанках этого города: «Эти дамы весьма искусны и изощрены в использовании своего обаяния и ласках. Они умеют подыскать наиболее подходящие слова для любого человека. Поэтому иностранцы, однажды позабавившиеся с ними, остаются без ума от счастья и оказываются настолько плененными их сладко-

Как уже объяснялось выше, я совершенно случайно пришел к изучению древнекитайской сексуальной жизни, и поэтому мои возможности при написании данной работы ограничились уровнем квалификации востоковеда, проявляющего общий интерес к культурной антропологии. Занимаясь этим исследованием, я часто ощущал, что мне недостает специальной сексологической подготовки. Сознвая свою безграмотность, я в основном предпочел позволить китайским текстам говорить самим за себя, приводя только такие выводы, которые казались оправданными с позиций здравого смысла или основывались на моем более чем тридцатилетнем опыте чтения китайских сочинений. Хочется надеяться, что специалисты в области медицины и сексологии обнаружат в переведенных мною текстах достаточно материала, чтобы сделать собственные выводы. Все переводы в данном томе, и прозаические и поэтические, являются моими собственными, в примечаниях же отмечены уже существующие переводы этих китайских текстов.

Из-за отсутствия у меня медицинской подготовки я также был вынужден воздержаться от рассмотрения таких узкопрофессиональных вопросов, как акушерство, фармакология и т. п., хотя они имеют непосредственное отношение к сексуальной жизни. Интересующихся читателей отсылаю к имеющимся западным работам по китайской медицине¹. Единственное исключение я сделал для венерических заболеваний, поскольку появление их в Китае повлияло на китайские сексуальные нравы.

Считаю своим приятным долгом выразить благодарность Британскому музею в Лондоне, галерее Фрир и Библиотеке Конгресса в Вашингтоне, музею Гиме в Париже и Национальному этнографическому музею в Лейдене. Как и всегда ранее, эти учреждения любезно предоставили мне иллюстрации и тексты из своих великолепных коллекций.

Куала Лумпур, лето 1960 г.

Р. Х. ван Гулик

стью и очарованием, что когда по возвращении домой говорят, что побывали в „Кинсае“, то имеют в виду, что побывали в Граде Небесном и не могут дожидаться того часа, когда смогут туда вернуться».

¹ См., например: *Wong K., Wu L. History of Chinese Medicine. 2nd ed. 1936. Kleiweg de Zwaan J. P. Völkerkundliches und Geschichtliches über die Heilkunde Chinesen und Japaner. Haarlem, 1917. Сведения о китайских противозачаточных и абортирующих средствах (с отсылками на древнекитайские медицинские сочинения) можно найти в книге: *Himes N. E. Medical History of Contraception. London, 1936. P. 108—113. Китайская фармакопея в целом рассмотрена д-ром Б. И. Ридом в ряде его великолепных книг и статей.**

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5	
Часть I. ЭПОХА ФЕОДАЛИЗМА. ПЕРИОДЫ ИНЬ И ЧЖОУ (ОК. 1500—222 ГГ. ДО Н. Э.). ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ КИТАЙСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СЕКСЕ И ОБЩЕСТВЕ		13
Глава 1. Древнейшая история и династия Ранняя Чжоу	14	
Глава 2. Династия Поздняя Чжоу	39	
Часть II. РАСШИРЕНИЕ ГРАНИЦ ИМПЕРИИ. ЭПОХИ ЦИНЬ, ХАНЬ И ЛЮЧАО (221 Г. ДО Н. Э.—589 Г. Н. Э.). СЕКС И ТРИ РЕЛИГИИ: КОНФУЦИАНСТВО, ДАОСИЗМ И БУДДИЗМ		69
Глава 3. Империя Цинь и династия Ранняя Хань	70	
Глава 4. Династия Поздняя Хань	90	
Глава 5. Три Царства и Шесть Династий	109	
Часть III. РАСЦВЕТ ИМПЕРИИ. ЭПОХИ СУЙ, ТАН И СУН (590—1279 ГГ.). ПОСОБИЯ ПО СЕКСУ, ПОСТЕПЕННОЕ СНИЖЕНИЕ ИХ ПОПУЛЯРНОСТИ		135
Глава 6. Династия Суй	136	
Глава 7. Династия Тан	187	
Глава 8. Эпоха Пяти Династий и период Сун	234	
Часть IV. МОНГОЛЬСКОЕ ПРАВЛЕНИЕ И ВОЦАРЕНИЕ ДИНАСТИИ МИН. ЭПОХИ ЮАНЬ И МИН (1279—1644 ГГ.). СЕКС В ЛИТЕРАТУРЕ И ИСКУССТВЕ		267
Глава 9. Монгольская (юаньская) династия	268	
Глава 10. Династия Мин	288	
Приложение.		
Индийский и китайский сексуальный мистицизм	371	
Список сокращений	396	
Дополнительная библиография	398	